

КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА.

Компетентное мнение

СОЗДАННАЯ

Сахалинская областная Дума и администрация области готовят слушания по вопросу "Советско-японская декларация 1956 года и проблема национальной безопасности Российской Федерации", которые намечены на сентябрь этого года.

На первом заседании оргкомитета по подготовке слушаний (его председатель – зампредседателя Сахалинской областной Думы Виктор Середа) намечен примерный список участников – приглашения получат представители аппарата президента РФ, Госдумы, общественных, деловых и научных кругов.

Как подчеркивалось на заседании, речь идет не о политических играх, а об экономической и территориальной безопасности России. Проблема "спорных" Курильских островов муссируется уже много лет, причем как специалистами, так и дилетантами. Предлагаем познакомиться с точкой зрения на эту проблему кандидата исторических наук Натальи НАРОЧНИЦКОЙ.

Эйфория от "нового мышления" поселяла у японского правительства надежды в отношении пересмотра итогов второй мировой войны. И хотя сегодня Токио проявляет тонкое дипломатическое чутье, эти надежды сохраняются. Уступка Курил помимо удара по стратегическим позициям России стала бы чрезвычайным прецедентом для территориального статус-кво в мире, хотя многим, наверно, кажется, что итоги второй мировой войны в Европе уже забыты. Однако разрушение ялтинско-потсдамского порядка не было его юридическим пересмотром, поэтому случившиеся изменения автоматически не влекут оспариваемость оставшихся территориальных результатов.

Иное следствие имело бы удовлетворение японских претензий на "возвращение" островов, которое означало бы подрыв самого принципа незыблемости итогов второй мировой войны.

Идеологи перестройки посчитали нецивилизованным отставать исторические достижения России. Похоже, что для отечественных либералов-западников век "общечеловеческих ценностей" стал эрой обещанного в свое время коммунизма, где каждый, заявивший о своих "потребностях", должен быть непременно удовлетворен, а другие не должны проявлять постыдную жадность. Россия дошла до абсурда, с пафосом отрекаясь от всех отеческих гробов не только советской, но и всей русской истории.

Что означает полная и безоговорочная капитуляция?

Термин "возвращение" в отношении предмета территориальных претензий послевоенного Японского государства должен быть навсегда изъят из официального языка российских должностных лиц.

Этот термин – концептуальная ревизия итогов войны, означает косвенное признание новой Японии в качестве продолжателя личности (континуитета) того Японского государства, которое развязало и проиграло войну.

Политики и государственные деятели должны знать некоторые положения международного права. Ни созданные после войны ФРГ и ГДР, ни Япония, ни даже сегодняшняя объединенная Германия не являются продолжателями субъективности довоенных государств, не обладают по отношению к ним континуитетом. Они – новые субъекты международных отношений и международного права. Их правопреемство по отношению к другим государствам ограничено решениями четырехсторонней ответственностью. Это вытекает из юридического содержания принципа полной безоговорочной капитуляции.

Полная и безоговорочная капитуляция принципиально отличается от простой капитуляции по своим правовым и политическим, и историческим следствиям. Простая капитуляция означает лишь признание поражения в военных действиях и не затрагивает международную правосубъектность побежденной державы. Таковое государство, пусть наголово разбитое, сохраняет суверенитет и само в качестве юридической стороны ведет переговоры об условиях мира. Но полная и безоговорочная капитуляция означает прекращение существования субъекта международных

ПРОБЛЕМА, РОССИЙСКИМ БЕЗВОЛИЕМ

отношений, демонтаж прежнего государства, утрату им суверенитета и всех властных полномочий, которые переходят к победителям, а уж победители сами определяют условия мира и послевоенного устройства. На месте прежнего возникает новый субъект международного права, который может по отношению к нему обладать правопреемством.

ФРГ, ГДР и Япония – новые государства. Они были созданы на условиях союзников в новых границах, с новыми конституциями и органами власти. Особенно наглядно это в случае с Германией, которая даже получила новое официальное название. Ни ФРГ, ни ГДР не обладали полным суверенитетом даже через 40 лет. Их суверенитет в терминах международного права имел так называемый производный характер – производный от полномочий союзников.

Можно привести пример того, как США воспользовались своими полномочиями в отношении ФРГ через два десятилетия после победы. В 1973 году во время арабо-израильской войны министр иностранных дел Вальтер Шеель официально разразил против отправки с территории ФРГ американского оружия в Израиль, использования ее портов, аэродромов, заявив, что его страна не желает ухудшения отношений с арабским миром и выбирает роль нейтрального государства. Последовала немед-

ленная отповедь со стороны Вашингтона. Государственный департамент в официальной ноте в резких тонах заявил, что ФРГ не имеет полного суверенитета и США, исходя из своих прав, вытекающих из принципов послевоенного урегулирования, могут без уведомления совершать с территории ФРГ любые действия, которые сочтут необходимыми.

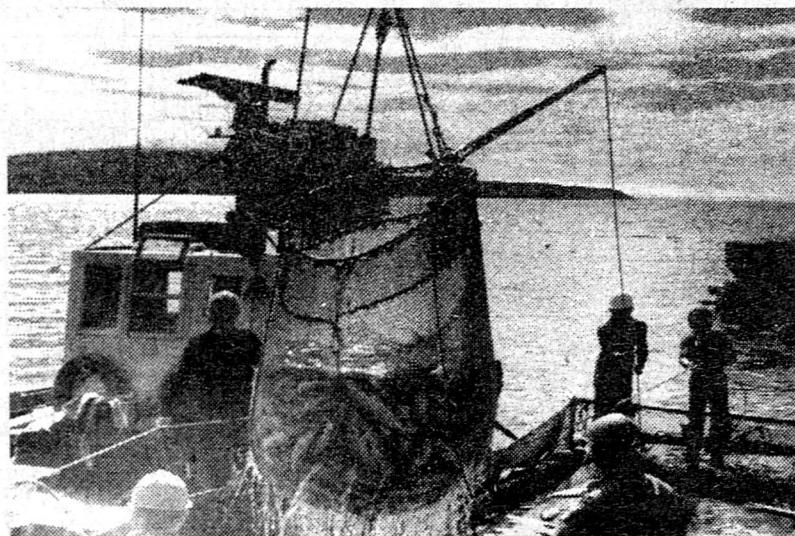
Отсутствие полного суверенитета и континуитета по отношению к рейху продемонстрировал и момент объединения

прерывания международной правосубъектности менее наглядны. Япония сохранила прежнего императора. Этот факт используется для утверждения, что правосубъектность страны не прерывалась, что сохранение прежней императорской верховной власти означает континуитет государства. Однако на деле континуитета не было, а состоялось признание правопреемства императорской власти, но источник сохранения императорской династии совершенно иной – это воля и решение победителей. Не выдерживает критики позиция Японии и в той части, где японская сторона утверждает: она, дескать, не может считать себя связанный японскими соглашениями, так как не являлась их участником. Если признать право

нынешнего Токио оспаривать территориальные решения победителей, то можно ли гарантировать, что в будущем не будет подвергнута сомнению линия Одер – Нейсе, начертанная не немцами, а державами-победительницами. Нынешняя Япония – послевоенное государство, и урегулирование может исходить единственно из международно-правовой основы той поры.

"Россия и мир".

(Продолжение следует.)

Германии. Этому процессу вряд ли кто-либо мог помешать, тем не менее для того, чтобы новое государство получило суверенитет, четыре державы должны были дать согласие на объединение и формально сложить с себя полномочия, что и было сделано в Договоре "Два плюс четыре".

Концепция японского правительства исходит из непризнания именно этой основы послевоенного урегулирования. В случае с Токио внешние проявления утраты суверенитета и

Компетентное мнение

(Продолжение. Начало в № 69.)

История и международное право

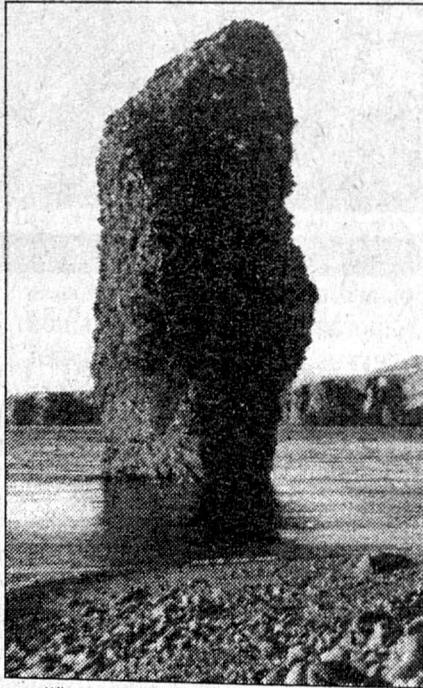
Весь "исторический" пласт аргументации японской стороны не имеет отношения к правам этого государства сегодня, хотя, безусловно, имеет отношение к истории Японии. В аргументации Токио особое место занимают ссылки на договоры XIX века – Симодский торговый договор 1855 года, по которому граница была проведена между островами Уруп и Итуруп, а Сахалин остался неразграниченным, а также Санкт-Петербургский договор 1875 года, по которому Япония признавала весь Сахалин российским в обмен на передачу ей всех Курильских островов.

В современной японской литературе приводятся только те официозные исторические исследования и карты прошлого, где так или иначе Курилы обозначены как владения Страны восходящего солнца. Однако японские историки прошлого отдавали России бесспорный приоритет в открытии и освоении островов и указывали, что вплоть до середины XIX века Япония не считала своими владениями не только Курилы и Сахалин (который именовался там полуостровом), но даже остров Хоккайдо, тогда вообще незаселенный. Но уже в конце XIX века японцы стремятся вытеснить с Курильских островов русских поселенцев, уничтожить их посты, выселить коренных жителей – айну. Последние до появления русских первоходцев японцев никогда не видели.

Специалисты в СССР на основе архивных материалов, зарубежных источников и данных картографии дали убедительный ответ на все необоснованные попытки Японии исказить историю открытия Курильских островов. Эти труды были подготовлены в 60 - 70-е годы, как правило, для служебного пользования из-за табу, наложенного вообще на эту тему.

Японские дипломаты в последние годы полагают, что получили неопровергнутое доказательство "изначальной" принадлежности ряда оспариваемых сегодня островов. Речь идет об инструкции адмиралу Путятину, с которой он отправился на переговоры с Японией в 1853 году. Этот архивный документ

был при А. Козыреве любезно предоставлен Токио из архивов российского МИД – действие, во все времена считавшееся не совместимым со служебной и ведомственной этикой дипломата, попросту предательством. В инструкции к переговорам Николай I полагал возможным при определенных условиях согласиться на настоянии Японии и признать, что "из островов Курильских южнейший, России принадлежащий, есть остров Уруп" и можно сделать так, чтобы "от нашей стороны южная окончность сего острова была (как и ныне она в сущности есть) границей с Япо-

нией".

Японская сторона и некоторые "российские" дипломаты (Г. Кунадзе и др.) трактуют эти слова как доказательства того, что спорные острова и до 1855 года не принадлежали России и что само русское правительство это знало и якобы не считало Курилы южнее Урупа российской территорией. Однако эти слова означают лишь то, что русское правительство исходило из общепризнанности принадлежности к России островов к северу от Урупа и отдавало себе отчет в том, что Япония оспаривает принадлежность островов южнее Урупа.

**КУРИЛЬСКИЕ
СОЗДАННАЯ**

Граница между Россией и Японией к этому моменту еще не была формально закреплена в международном двустороннем договоре, а это и предстояло сделать. Слова "как и ныне она в сущности есть", само построение фразы как раз говорят о том, что, по мнению Государя, имелось расхождение между действительной границей в силу принадлежности островов России и той линией, которую "в сущности", то есть в реальных обстоятельствах, приходилось соблюдать, чтобы избежать острых столкновений с Японией. У России не хватало достаточного и способного к самозащите населения, хозяйственной инфраструктуры и вооруженных постов на Дальнем Востоке, то есть не было военно-политических возможностей реально осуществлять свой суверенитет над этими островами в условиях постоянных посягательств японцев. Сложнейшая международная обстановка накануне Крымской войны заставляла вести себя так, чтобы не активизировать остроту взаимоотношений, то есть "в сущности" отступить от своих исторических прав.

Упомянутые русско-японские переговоры как любые территориальные размежевания – отражение соотношения сил и международной обстановки. Симодский трактат был заключен в разгар Крымской войны, когда английские и французские эскадры хозяйничали в Охотском море. Петропавловск-Камчатский был осажден, порт даже был эвакуирован в Николаевск-на-Амуре. В любой момент англичане могли высадиться на Курилах, которые не были формально разграничены в международном договоре. Для России было безопаснее пойти на такое разграничение, при котором часть островов оказалась бы под юрисдикцией слабой в военно-морском отношении Японии, зато не подверглась бы оккупации "царицы морей" – Великобритании. К тому же большим успехом считалось соглашение Токио торговать продовольствием с Российской империей, которая не могла содержать свои военные посты на Са-

ОСТРОВА - ПРОБЛЕМА, РОССИЙСКИМ БЕЗВОЛИЕМ

халине и Курилах из-за хронической нехватки продуктов питания.

Откровенно антироссийскую роль играли уже тогда США, начавшие масштабированное внедрение в Дальневосточно-Тихоокеанский регион. Одним из главных препятствий на пути этой экспансии американцы считали Россию, а инструментом против неё – Японию. Американские миссии постоянно убеждали японцев не соглашаться на признание Южного Сахалина российским и внушили, что Петербург планирует захватить Хоккайдо. Русским дипломатам приходилось дезавуировать эти инсценировки, а американцам даже приносить официальные извинения. Американская печать в 70-х годах XIX века открыто выражала надежду на то, что в результате "сотрудничества Соединенных Штатов и Японии будет достигнуто уменьшение владений России в восточной части Азии".

Такая же обстановка сохранялась и во время заключения Санкт-Петербургского договора 1875 года об обмене территориями. Главной задачей было международно-правовым образом закрепить принадлежность всего Сахалина за Россией и обезопасить его от военной и беззастенчивой экспансии западноевропейских держав. Но и после заключения этих договоров Япония практически никогда не соблюдала их, нарушая территориальные воды и высыпываясь на других принадлежащих России землях.

Русско-японская война вообще перечернула все предыдущие решения, ибо международное право гласит: **состояние войны между государствами прекращает действие всех и всяческих договоров между ними.** Следовало бы напомнить это сегодняшнему Токио, как и то, что именно это было указано японской стороной графу С. Ю. Витте, который пытался на Портсмутских переговорах в 1905 году сохранить Юж-

ный Сахалин, ссылаясь на договор 1875 года. По Портсмутскому миру Россия уступала победившей Японии все Курилы и Южный Сахалин, что рассматривалось всегда русской дипломатией как большое поражение.

Американские миротворцы в своем амплуа

Буквально детективной историей стала игра США во время Портсмутских переговоров по итогам проигранной нашей страной русско-японской войны. Американцы, разумеется, "принимали близко к сердцу дело всеобщего мира", который мог привести к столь желанному "уменьшению владений России". Американский президент Теодор Рузвельт считал, что американская "будущая история больше будет определяться нашей позицией на Атлантическом океане в отношении Китая, чем нашей позицией на Атлантическом

граммами между Рузвельтом и японским премьер-министром Кацурой Япония отказывалась от "намерений" в отношении Филиппин, оставляя их на волю американцев, а США соглашались на право Японии через военную оккупацию установить контроль над Кореей. (На этом фоне неуместно Вашингтону возмущаться пактом Молотова – Рибентропа, позволившим СССР всего лишь восстановить территорию исторической России.) Имея за спиной такой "американо-японский союз", Рузвельт, пытаясь представить в амплуа "честного маклера", не мог быть беспристрастным посредником.

Действительную роль США проясняют весьма интересные мемуары крупнейшего японского дипломата начала XX века Кикудзири Иси, живого участника событий, изданные в блестящем переводе О. А. Троицкого. Иси стал потом министром иностранных дел Японии.

На Портсмутской конференции японская делегация требовала не только все Курилы, но и весь Сахалин и денежную контрибуцию. Россия в лице графа С. Ю. Витте возражала, проявляя, по выражению Иси, "истерическое упрямство", и отказывалась вообще платить какуюлибо контрибуцию. Из мемуаров ясно, что Япония настолько была истощенавойной и желала скорейшего заключения мира, что к концу переговоров готова была согласиться на принадлежность всего Сахалина России без всякой денежной компенсации.

В Портсмут были уже отправлены соответствующие инструкции для японских переговорщиков. Но это не было известно ни Петербургу, ни российской делегации.

Наталия НАРОЧНИЦКАЯ.

Фото из архива "КМ".

(Окончание следует.)

океане в отношении Европы". Саму Японию США не считали серьезным соперником, но всячески стремились воспрепятствовать укреплению российских позиций.

К моменту Портсмутских переговоров Рузвельт договорился с японским правительством о разграничении сфер влияния. По секретному соглашению от 31 июля 1905 года через обмен теле-

Курильские острова - проблема, созданная российским безволием

(Окончание. Начало в № 69, № 71)

В момент, когда японское правительство приняло решение отступить от своих первоначальных требований в отношении Сахалина, а Россия пребывала в полном неведении, Вашингтон был немедленно кем-то осведомлен об этой не устраивающей его перспективе, и США взялись "помочь". Несколько американцы хотели бы "уменьшить владения России", явствует из телеграммы Рузельта Николая II. Американский "миротворец" пугал непреодолимыми претензиями Японии и её решимостью возобновить военные действия, грозя, что "продолжение войны может привести к потере всей русской территории восточнее озера Байкал".

В эти дни в Петербурге американский посол Майер испросил аудиенцию и стал утоваривать Николая II пойти на уступки, обещая посредничество президента Рузельта в деле "уламывания" Японии отказаться от контрибуции. Николай II в целом "упорствовал", но потом "мимоходом, как бы про себя заметил, что можно было бы рассмотреть возможность передачи южной части Сахалина Японии...". Немедленно информация о потенциальной готовности уступить эту территорию была передана Рузельту и меньше чем за сутки стала известна японской стороне. Иси в мемуарах всячески отрицает предположение (естественно возникающее у читателя) о том, что американский президент мог совершить сомнительный поступок и передать сведения в Токио – тем не менее эта важнейшая информация оказалась именно там.

Счастливым обстоятельством для Японии было и 14-часовая разница во времени между Токио и Портсмутом. Иси успел встретиться с премьер-министром, который сначала усомнился в достоверности сведений. Военный министр предупредил дипломата, что тому придется сделать хакари, если информация окажется ложной. Но Иси был уверен в надежности канала связи. Можно предположить, что этот самый канал уже зарекомендовал себя, осведомив Рузельта о решении японцев смириться с условиями русских. Разумеется, дипломат описывает получение этой информации как чистую "случайность" в ходе беседы с "одним другом" "в одной из иностранных миссий в Токио".

Иси настоял, чтобы немедленно были отозваны старые и посланы новые инструкции. Японская делегация отложила очередное заседание, затем, следуя новым указаниям, сделала следующее заявление: "Императорское правительство решило в знак своего миролюбия отказаться от требований на весь Сахалин и делает последнюю уступку, удовлетворяясь южной половиной острова". Из этого видно, что дипломатия Витте, получившего прозвище граф Полусахалинский, не была удачной. При некоторой твердости Россия не потеряла бы южной части острова.

Что решено в Ялте, Потсдаме и Сан-Франциско?

Единственные действующие и юридически обязывающие международно-правовые документы, которые должны быть основой нынешнего подхода к проблеме, – это решение держав в Ялте, Потсдаме и Сан-Францисский мирный договор с Японией, подписанный в 1951 году 51 государством во главе с Соединенными Штатами. В соответствии с решениями Ялтинской конференции все Курильские острова и остров Сахалин возвращались "навечно" Советскому Союзу. Это же подтвердила Потсдамская декларация США, Великобритании и Китая, к которой позднее присоединился СССР.

В тексте, составленном даже без нашего участия, говорилось, что "после полной и безоговорочной капитуляции суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем".

Последние слова иллюстрируют правовые следствия принципа полной и безоговорочной капитуляции – утраты Японией международной правосубъектности и права обсуждать условия мира. На основании этих документов военная администрация США и Японии направила директиву № 677 от 29 января 1946 года с указанием, что из под японской юрисдикции исключаются все Курильские острова, включая Сикотан и Хабомаи.

СССР не подписал Сан-Францисский мирный договор с Японией. Международные отношения в Азии после войны были чрезвычайно сложны из-за совершенно новой роли коммунистического Китая, отношения с которым были для СССР чрезвычайно важны. Запад же, наоборот, признал тайваньское гоминдановское правительство. В результате в этом договоре США удалось навязать многие положения, противоречавшие интересам Советского Союза. Этот документ не содержит указания на то, что рассматриваемые территории передаются СССР. Но это не меняет того непреложного факта, что в статье 2 этого договора Япония "отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.". Под этим договором и этим его пунктом стоит подпись США.

Поскольку обойти положения Сан-Францисского договора представляется невозможным, а их прямой подрыв взорвал бы территориальную стабильность в Азии (статус Внешней Монголии, независимость Кореи и другое), Япония и США "изобрали" в середине 50-х годов новую аргументацию, которая усиленно навязывается мировому сообществу. Теперь острова Сикотан и Хабомаи якобы относятся к системе острова Хоккайдо, а понятие "Курильские острова" якобы не охватывает "особую географическую единицу" – "Южные Курилы" (с главной "Ю") – Кунайшир и Итуруп. Это, безусловно, географическая "новация". Даже

Британская энциклопедия недвусмысленно указывает на Кунайшир и Итуруп как на "крупнейшие из Курильских островов".

Однако полное понимание сегодняшними Вашингтоном и Токио того, что в Сан-Францисском договоре Япония отказалась от всех Курильских островов, не вызывает сомнений. Так, книга американского автора Д. Риза "Захват Советами Курильских островов" в японских библиотеках хранится в спецхране – она содержит выдержку из справочника военно-морского флота США, выпущенного в 1943 году. В справочнике перечислены все Курильские острова с их описанием с точки зрения военного мореплавания. В их числе и те самые острова, которые теперь Япония объявляет не принадлежащими к Курильской гряде. В книге цитируется запись беседы А. Даллеса с Иосидой, тогдашним министром иностранных дел Японии, который спрашивал, нельзя ли представить дело так, чтобы японско-потсдамское решение не распространялось на южные острова Курильской гряды. Даллес ответил, что такое кардинальное изменение предшествующих согласований потребовало бы многолетних споров, что задержит получение Японией полного суверенитета на неопределенное время. Так что Токио осознал, каких островов он лишается.

Высокопоставленный чиновник японского МИДа Нисимура, представляя условия Сан-Францисского договора в японском парламенте, разъяснял, что фигурирующее в тексте "понятие "Курильские острова" включает все острова, как северные, так и южные". В ответ на упреки националистов Нисимура заявил депутатам, что "утрата суверенитета влечет для Японии и потерю права высказываться по поводу конечной принадлежности территории".

Спокойно надо относиться и к Советско-японской декларации от 19 октября 1956 года, в которой было прекращено состояние войны, а также заявлено о согласии СССР передать острова Хабомаи и Сикотан, но после заключения мирного договора. Декларация отличается от договора и является протоколом о намерениях. При всей недавновидности заявления Хрущева в нем речь идет не о "возвращении", а о "передаче", то есть готовности распорядиться в качестве акта добной воли своей территорией.

Несостоятельны и заявления о том, что для нормальных взаимоотношений якобы необходим мирный договор. В международном праве есть случаи, когда послевоенное урегулирование обходилось без такового. Не было мирного договора с Германией, состояния войны с которой прекращено односторонне Указом Президиума Верховного Совета СССР и юридическими актами союзных держав.

Словом, в основе русско-японских отношений должен лежать проверенный временем принцип незыблности итогов второй мировой войны.

Наталья НАРОЧИЦКАЯ.

"Россия и мир".

("Губернские ведомости", 19, 21, 24 июля 2001 г.)